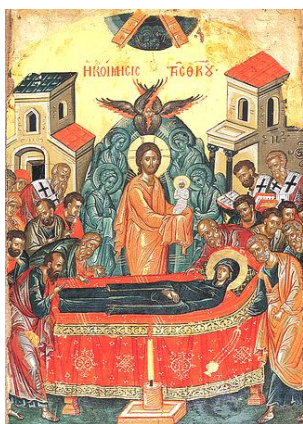

Московская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №37

28 Августа 2017 года

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Сегодня, дорогие братья и сестры, празднуя отдание Преображения, мы сходили с Фавора и сегодня же, вступив в предпразднство **Успения**, мы должны затем перейти в Гефсиманию – ко гробу Богородицы, да видим конечное елико на Ней таинство. Благоприятен Фавор, душеусладительна и Гефсимания. Святая Церковь называет Успение Божией Матери последним на Ней таинством, последним из тех, коими сопровождалась вся земная Ее жизнь. Вся жизнь Пресвятой Девы по своему виду и содержанию была чем-то таинственным и чудным, носящим на себе знамения Божественной печати. Для прославления Божией Матери и нашего назидания, с верою и любовью вспомним, что это были за таинства, совершившиеся Промышлением Божиим на Ней.

Первое таинство в жизни Богородицы открылось в самом Ее рождении, происхождении на свет Божий. От кого произошла Она? От престарелых родителей – вследствие особенной молитвы и обета. Премудрости Божией угодно было, чтобы Та, Которая должна родить Богочеловека, Сама явилась плодом не столько естественных сил человеческой природы, сколько наития благодати Божией. И вот престарелые Иоаким и Анна, достигшие преклонных лет, когда теряется уже для людей всякая надежда стать отцом и матерью, благодаря своей крепкой вере и надежде на Всемогущество Божие, по молитвам своим получают чистый дар неба – Препоблагословенную Марию. Так совершилась первая тайна на Ней – во время Ее рождения.

Второе таинство явилось над Ней во время введения Ее во Храм трехлетней Отроковицей. Уже самое введение Ее в таком возрасте было необыкновенно, как следствие особенного, чрезвычайного обета праведных Иоакима и Анны посвятить плод молитв своих Господу. И таким образом Она с самых юных лет могла сродниться духом и сердцем со всем святым. Находясь в Храме на воспитании, Она должна была бы, как и прочие девы, пребывать только в преддверии его, но между тем мы видим, как Святую Отроковицу первосвященник по особому откровению вводит во Свята Святых, куда мог входить только он сам лишь однажды в год. Премудрости Божественной было угодно, чтобы будущая Мать Божия, одушевленный Кивот Божий, пребывала там, где хранился Ее прообраз – ковчег Завета с манною и скрижалями. Так совершилась вторая тайна на Деве – во время Ее введения во Храм.

Третье таинство над Ней открылось по достижении Ею совершеннолетия. Ветхий Завет, как известно, не знал состояния девства, посвященного Богу и освященного Законом, так, как знает и понимает его Церковь новозаветная, поэтому Пресвятая Дева Мария, достигнув определенного возраста, по примеру прочих дев, должна была избрать Себе супруга. Но Дева Мария объявила, что Она твердо решила во всю жизнь не принадлежать никому, кроме единого Бога. Первосвященники оказались в недоумении, как поступить; после совещаний и молитв они положили обручить Ее такому человеку, который согласился бы носить имя мужа, не пользуясь его правами. Жребий пал на праведного старца Иосифа, и так Пречистая стала Супругой, не преставая быть Девой, сочетая в Себе таким образом девство и супружество, благословение Ветхого и благодать Нового Завета. Эта тайна обручения служила до времени покровом, необходимым для совершения великой тайны воплощения Сына Божия. А как совершилась самая тайна Боговоплощения, известно из Евангелия. Дева изрекла: Се, Раба Господня (**Лк. 1:38**), и сила Вышнего осенила Ее, и Слово стало плотью. Это было таинство из всех таинств, но им не закончились таинства, долженствующие совершиться над Ней. Они только углубились, соделались невидимее, оставаясь весьма назидательными и утешительными для нас.

За этими таинствами следует и тайна Распятия. На Кресте был не один Сын, но была и Мать. В продолжение всей жизни Своей Она была на кресте, а особенно – на Голгофе. Иначе и не могло быть. Ведь Сам Божественный Сын Ее сказал: Иже не примет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин (**Мф. 10:38**). Кто же был достойнее Господа, нежели Мать Его? Поэтому никто и никогда не носил такого креста в продолжение всей своей жизни, как Препоблагословенная Дева Мария.

Крест Ее слагался не из дерева или вещества, а из тех скорбей и унижений, в которых пребывала Божия Мать до самой Своей смерти. Приготовленная явиться Матерью Творца неба и земли и приветствованная Архангелом как благословенная между женами, Она в то же время должна страдать от подозрения со стороны хранителя Своего девства, будто бы Она бракоокрадованная. Не крест ли это?

Ей приближается время родить Того, Которого Царствию не будет конца, но для семейства их не найдется места в гостиницах вифлеемских, и Она рождает Его в вертепе и полагает в яслях. Не крест ли это? Ангелы поют: Слава в вышних Богу (**Лк. 2:14**), пастыри и волхвы поклоняются и приносят дары, а злобный Ирод ищет убить Младенца, и им приходится ночью бежать в Египет. Разве это не крест? А на Голгофе что чувствовало Ее чистое сердце, когда Сын Ее в муках вопиял: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (**Мф. 27:46**). Здесь, без сомнения, исполнилось во всей силе ужасное предсказание Симеона: И Тебе Самой оружие пройдет душу (**Лк. 2:35**).

За тайной распятия последовало усыновление Богородице Христово ученика Иоанна и введение Ее как матери этого Апостола в его дом. Так во всю жизнь Свою predetermined было Ей пребывать в неизвестности, неся долю простой смиренной христианки. И в этом заключалась великая Божественная тайна. Ведь не без значения были сказаны эти удивительные слова со Креста: Жено! се, сын Твой (**Ин. 19:26**). Ими и определялся характер всей дальнейшей жизни Богоматери. Когда Божество Сына, с Воскресением и вознесением Его на небо, открылось во всей силе, когда мир начал преклоняться пред именем Распятого, тогда Матери Иисусовой естественно предстояла величайшая честь и слава, подобающая Матери Сына Божия, Спасителя всех человеков. Никто, без сомнения, не мог быть достойнее Марии всякой хвалы, всякого почитания. Однако слава и честь, воздаваемые Пресвятой Деве в продолжение земной жизни Ее, лишили бы Матерь точнейшего сходства с Божественным Сыном, Который до конца жизни Своей не имел где главы приклонить; сопровождалось бы такое прославление Ее и некоторыми неудобствами в деле распространения Евангелия.

Дорогие братья и сестры, Святая Церковь повелевает нам не скорбеть в день Успения Божией Матери, а радоваться, потому что в такой дивной кончине Преподобной Девы к утешению всех явилась с особенным торжеством сила Господа, Который смерти Своей и Воскресением сокрушил жало смерти и из страшной и мучительнейшей сделал ее для верных Своих последователей радостной и блаженной. Здесь – первая причина нашей радости.

Во-вторых, мы радуемся о Самой Пречистой, ибо Она после скорбей и страданий, которыми, по предсказанию праведного Симеона, преисполнена была Ее жизнь, наконец получила награду, соответствующую Ее добродетели. Пречистая Дева до самой блаженной кончины Своей умаляла Себя, смирялась, терпела; но с этих пор, со дня Ее Успения, начинается и Ее возвеличение и прославление. Таким образом при гробе Богоматери обнаружилось новое значение смерти, данное ей Воскресшим из гроба: будучи доселе наказанием за грех, она сделалась теперь свидетельницей добродетели, наградой за подвиги, совершенные в жизни.

Третью причину радости изъясняет церковная песнь: В молитвах Неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста (Кондак Успения.- Ред.). Если при жизни Своей Она была Ходатаицей за бедных пред Сыном Своим, то по преставлении Ее и вознесении на небо во всей силе стали исполняться сказанные Ею в утешение скорбевшим об Ее отшествии слова: «Не оставлю вас в сиротстве по Моем преставлении – не только вас, но и мир буду посещать, назирать и помогать бедным». По Своем преставлении Пресвятая Дева стала могущественнейшей Предстательницей и Заступницей за всех, поистине Матерью всего христианского мира.

Вспоминая, дорогие братья и сестры, блаженную кончину Богоматери, мы должны позаботиться о том, чтобы и себя достойно приготовить к смерти, чтобы встретить нам ее не со страхом, но с радостью; а для этого нужно постоянное памятование о ней. Это памятование будет постепенно готовить нашу душу к переходу в вечную жизнь, отрешать сердце от всех чувственных страстных земных привязанностей. Святые Отцы говорят: «Кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить».

Второе средство против страха смерти – чистая совесть. Человек с чистой совестью может спокойно переступить порог вечности – смерть телесную. Такой человек может спокойно сказать с праведным Симеоном: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром (**Лк. 2:29**). Но у кого же совесть может быть действительно спокойна? – У того, кто старался жить истинно христианской жизнью, кто был послушным сыном Церкви, кто примирился с Богом и людьми, кто приготовился к смерти таинством Покаяния, которое снимает тяготеющее над совестью бремя грехов, и вкусил в таинстве Причащения Тело и Кровь Христовы.

Следующее сильное средство для человека против страха смерти – вера его в бессмертие души. Тело разрушается и истлевает, а дух, созданный Богом для бессмертия, остается жить вечно.

Последнее же и самое могущественное средство есть вера не только в то, что душа бессмертна, но и в то, что будет некогда время, когда она соединится со своим воскресшим, прославленным телом для вечной жизни за гробом – блаженной для праведников, мучительной для грешных. Имея живую веру в эту истину, христианин не только не будет бояться смерти, но и даже с радостью встретит ее, когда она придет к нему. Эта живая вера в существование за гробом вечной блаженной жизни одушевляла бесчисленные сонмы мучеников в первые века христианства и делала смерть для них самым радостным событием, несмотря на страшные мучения.

Дорогие братья и сестры, взирая на блаженное успение Богоматери, потщимся и сами усердием в добродетельной жизни и презрением к пороку сделать свою кончину мирной. Чем достигла столь блаженной кончины Пресвятая Дева? – Чистотой целомудрия, строгостью воздержания, постоянством в молитве, смирением и терпением в трудных обстоятельствах, упованием на Промысл Божий. Поэтому, подражая примеру Богоматери, идите путем тесным, который приводит к вечной жизни. Да, действительно, на этом пути необходимо терпение. И потому, укрепляясь надеждою на Бога, терпите в счастье, чтобы не увлечься обольщением, терпите и в несчастье, чтобы не впасть в малодушие среди тяжких испытаний. Терпите все скорби и болезни и все трудности, какие надобно терпеть, чтобы устоять на праведном пути. Ибо претерпевый до конца, той спасен будет (**Мф. 10:22**). Так поступая, каждый из нас будет иметь истинный мир в душе и надежду блаженной мирной кончины; последний час не будет страшить нас, и конец настоящей жизни станет для нас началом жизни вечной, и гроб – лестницею к небу. Аминь.

схиархимандрит Кирилл (Павлов)

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина